

«Только Бог может спасти», – пастор Денис Саенко

Родился в Мариуполе, Донецкой области, учился в УАТИ(Украинском адвентистском теологическом институте) в Буче. Первое место служения г. Берислав, с. Великая Александровка, Херсонская область.

Какая задача стоит перед Вами?

У Бога и конференции был план направить меня на это место. В Бериславе 35 человек, в Александровке около двадцати. Молодёжь почти нет – кто уехал в крупный город, кто ушёл вообще из церкви, верующие тут в основном старшего возраста.

Стояла задача поднять молодёжное служение. Молодёжь из Каховки и Новой Каховки приезжала к нам на молодежные мероприятия, мы ездили в гости к ним, проводили молодёжное кафе в центре города. Одна молодая сестричка учится в медицинском училище, вторая в педагогическом училище, в планах было выйти в училище и проводить молодёжные мероприятия для студентов.

Главная сложность состоит в том, что молодых людей зачастую приводят именно молодые люди, старшему поколению намного сложнее приводить в церковь молодёжь. Проводилась у нас программа «Сильное поколение», но она проходила две недели, хотя эта программа и имела огромный успех в многих общинах, все-таки две недели маловато для того, чтобы привести молодёжь в церковь в какой-то конкретной общине. Если команду молодёжи отправить на год в какое-то место, успех должен быть больше. Сейчас молодёжь крайне редко приходит по объявлениям, и листовкам. Молодёжь сегодня чаще пойдёт за тем человеком, которого она уважает, который имеет авторитет в её среде, и, который скажет: «Я там был, это классно, пошли со мной».

Почему Вы выбрали адвентистскую церковь? Быть пастором – это Ваша мечта?

Наша семья считала себя православной, как и большинство семей в Украине. В Николаеве моя тётя начала ходить в адвентистскую церковь на евангельской программе. Когда мы переехали из Мариуполя в Николаев, мы тоже начали посещать церковь, мама приняла крещение. В жизни были разные этапы посещения церкви, одно время даже было стыдно и страшно – вдруг друзья узнают, что хожу в церковь. В детстве мечтал быть пожарником или военным, хотел свершать что-то героическое, спасать людей. Учился в Николаевском политехническом колледже, специальность – обработка материалов на станках и автоматических линиях. После колледжа продолжил учиться по той же специальности в институте, но понял, что это не моё – на заводе заниматься всю жизнь с железом. Хотел чего-то героического, решил спасать людей. Конечно, со временем понял, что человек спасать людей не может, только Бог может это сделать, а человек может быть инструментом в руках Божьих.

Из всей молодежи, нас было до двадцати человек, которая вместе со мной ходила в церковь, в церкви остались два или три человека. Остальные ушли по разным причинам – кто-то обиделся, кто решил «зачем мне нужно усложнять жизнь?», кто-то выбрал бизнес вне церкви. У меня не было сильных сомнений, я видел, что всё в церкви правильно. Я видел, что церковь состоит из неидеальных людей, но они хотят изменить себя и мир к лучшему, а это мне всегда нравилось. Когда учился в семинарии, писал курсовые работы, глубже вникал в историю церкви, иногда появлялись сомнения: почему происходили такие события? Почему именно так верим? Почему у нас не так, как в других церквях? Но с молитвой эти вопросы разрешались, уходили на второй план. Сейчас твёрдо уверен, что адвентистская церковь состоит из неидеальных людей, но именно эта церковь стоит на правильном пути.

Как Вас, такого молодого, встретила община?

Встретили хорошо, поддерживали, молились, советовали. Конечно, всегда во время знакомства появляются какие-то конфликты, недопонимание. Когдаходишь к людям с пониманием, с

прощением, почти всегда человек отвечает тем же. Где-то я недопонимал, где-то меня не понимали, но никто не пренебрегал юностью моей. Уже вижу, что пасторское служение – это не просто работа, это больше, чем работа. На любой другой работе можно просто уйти, выключить телефон, уехать в отпуск. Пастору так поступить очень сложно, понимаю, что служение пастора идёт на протяжении двадцати четырёх часов в сутки. Тут нужна мудрость.

Служение пастора – воплощение Вашей мечты спасти людей?

Да, хотел спасти людей, смотрел на знаменитых пасторов, которые крестят за свою программу тысячи людей, и вижу других, имена которых часто и не знают. Чтобы провести программу, нужна тщательная, каждодневная работа пасторов общин, членов общин, которых воодушевил обычный пастор поместной общины. Обычный пастор с членами общины ходил по домам, разносил пригласительные, разговаривал с людьми, приглашал, готовил зал для приёма и всю работу, которую не видно. Помню в детстве мы, детьми зимой, погружаясь в снег, ходили, разносили пригласительные по закоулкам, в частный сектор, в многоэтажки. Роль у каждого своя – кому-то дано собирать людей, кому-то крестить. Не каждый, кто умеет говорить красиво, сможет собрать людей, один умеет проводить программы с детьми, другой с инвалидами. Когда в церкви каждый делает своё дело, помогает другим, старается служить людям, когда пастор делает свою работу в команде, тогда Бог через нас спасает людей.

Была ли помощь и от кого Вам, как молодому пастору?

Благодарен конференции, что все три года меня поддерживали. Президенты Игорь Шевченко, Константин Тепфер, областные Владимир Залевский, Оганез Даллакян, секретарь пасторской ассоциации Анатолий Налчаджи, руководитель СШ Михаил Воробканич. Посещали меня, многие другие братья звонили, молились, поддерживали советами. Я чувствую, что я не один, благодарен Богу за старших братьев-пасторов.

–Так как Вы сами с шести лет посещали церковь, выросли в ней, выбрали служение, видите, какая проблема стоит в том, что дети уходят с церкви. В чём или в ком причина? Что такое могло повлиять на подростка, что он ушёл из церкви?

Есть несколько причин, почему дети уходят из церкви. Во-первых, люди, которые долго в церкви, проводят служение по привычке, по состоявшимся традициям. Со временем всё забывается, накладывается, через некоторое время спустя они уже не знают, почему так делают. В некоторых общинах свои устои, которые становятся над верой, над здравым смыслом, над Библией. Можно петь правильные песни, говорить правильные слова, улыбаться, но в таких общинах подросткам и молодёжи тяжело. Разница между молодёжью и старшим поколением в том, что молодой человек хочет максимально что-то делать, он ищет своё, кидается из стороны в сторону, у молодёжи нет полутеней – если видят конфликт, могут неправильно понять, преувеличить, взбунтоваться. И если взрослые неправильно реагируют на это или вообще не реагируют, возникает непонимание со стороны церкви и обида со стороны молодёжи. Молодёжь уходит туда, где их понимают, поддерживают. А в общинах просто успокаивают себя: есть детский класс – хорошо, есть молодёжный класс – молодцы. В церкви, где пастор сам встречается с молодёжью, организовывает служение в течении недели, где церковь заинтересована в молодёжи, там по-другому.

В детстве, был следопытом, это было для нас очень интересно – походы, лагеря, общение, духовный рост. Однажды приехал в одну общину. В ней был клуб следопытов, но часть общины была против следопытов, не понимали их значение, отвергали атрибуты – галстук, значки. В беседе с одним братом услышал: «У вас есть детская субботняя школа и достаточно». А детская субботняя школа – это сорок минут общения в субботу, и некоторые люди считают, что этого для детей достаточно? Вы считаете, что следопыты это массоны? Вместе с советом общины создайте свою программу для детей и молодёжи несколько раз в неделю, называйте это хоть следопытами, хоть детской школой, хоть как

угодно, но, не забирайте у детей программу, которую поддерживает всемирная церковь, не предлагая взамен ничего. Церковь должна прикладывать усилие и понимание, чтобы сохранить молодёжь.

Во-вторых – это отношение родителей.

В моём детстве, нам, детям нравилось общаться между собой, но после субботней школы мы могли только на перерыве поговорить, потом нас родители усаживали возле себя на второй части и забирали домой. А в клуб следопытов родители некоторых детей приводили, а некоторые родители не хотели себя тревожить, говорили, что хватит и субботней школы детям. Из тех ребят, кто ходил, остались в церкви и дольше продержались, а те, к кому родители относились «зачем оно тебе надо», кто не ходил, быстро ушли.

Ещё главное – ребёнок видит, как живут родители. Как бы красиво не говорили из-за кафедры, в общине, ребёнок видит, как действуют родители в реальной жизни. Если папа рассказывает, как надо любить Бога, а среди недели, когда стоит выбор отвести ребёнка в клуб следопытов или в музыкальную школу, он выбирает школу, потому что музыкальная школа даст ребёнку путь в жизнь, а следопыты – это развлечение, ребёнок делает определённые выводы. Или, например – пойти вместе с церковью на природу на пикник или пойти в это время на подработку. В основном родители выбирают работу, материальное, показывая, что главное – моя работа, а церковь второстепенное. Ребёнок видит, что вместо церковного общения, концерта, программы, родители выбирают личные дела, и он привыкает, что, если родителям это не важно, то и ему тоже.

Останется ли ребёнок в церкви – во многом зависит от взрослых. Да, подростки делают свой выбор, но на этот выбор сильное влияние имеют окружающие люди в церкви.

Когда же в общине начинают ругать молодёжь, что они не духовные, Бога не любят, то почему-то за этим не видят своей

ВИНЫ.

Многие родители думают – если мой ребёнок пришёл со мной на субботнюю школу, и отсидел проповедь, он уже в церкви, моя миссия окончилась. Но это не так. Родители знают своих детей, их интересы. Мы понимаем, что сейчас приходится тяжело и много работать, чтобы содержать свои семьи. Часто в субботу родителям хочется просто выспаться, отдохнуть, если пришли на служение, просто послушать проповедь. Детям скучно, а родители уставшие, говорят, чтобы дети занялись, чем хотят. Было бы хорошо, если бы несколько семей договаривались, вместе собирались по субботам, организовывали досуг с детьми. Именно родители, а не пастор или кто-то из церкви. Детям было бы достаточно, чтобы вместе после служения вышли на природу или в лес, вместе пообедали, поиграли в игры, побегали, понаблюдали, кто-то из родителей рассказал о работе, как Господь помогает в разных ситуациях. И это возможно сделать, главное – заинтересованность родителей. Дети могут ходить в клубы, посещать церковь, но в определённый момент они решают: «Зачем мне это надо? Мои родители живут в реальности, а церковь – это сказка, которая работает в один день, в субботу, и когда суббота заканчивается, эта сказка превращается в обычный день, где главное деньги, главное всё успеть».

У клуба следопытов есть отличная программа для взрослых «Мастер-проводник» или «Лидер следопытов». Эта программа – руководство для взрослых как говорить с ребёнком, что ему говорить, как проповедовать, как их организовывать, вместе ходить в походы, играть.

В детском отделе проходит программа «Наставничество», где учат родителей объединяться вместе с детьми и развиваться. Программа детально расписана, проводились тренинги, но родители часто в этом не заинтересованы, считают, что и так знают своих детей, а на посещения у них нет времени.

Хорошо, когда заинтересованы родители, тогда и пастор, и руководители из конференции приедут, покажут, научат. Но мало

что возможно сделать без участия и желания родителей.

Какие мероприятия проводила церковь для детей?

Мы проводили в Великой Александровке каникулярные школы, а в Бериславе пока не смогли. В этом году появилась у нас одна семья, помогает в служении детям. Мы успели сделать Рождественский утренник для детей, планировали некоторые мероприятия, но карантин расставил свои коррективы. Сейчас рассматриваем разные варианты, как организовать встречи с детьми.

В чём сложность проведения мероприятий в Бериславе?

Немного мест в Украине, где православная церковь имеет такое влияние на людей. В этом городе люди называют нас сектантами, отказываются общаться, даже работать вместе. Отпечаток негатива оказали и верующие с разных конфессий, которые некорректно вели себя.

Понимаю, что некоторым людям проще ходить в православную церковь или в другую, где меньше спрос, меньше ответственность.

В начале двухтысячных годов в Бериславе провели крупную массовую программу. Развесили плакаты, разнесли пригласительные, арендовали в центре города помещение, в первый день пришла толпа людей. На следующий день опять массово пришли люди, но пришёл и православный священник и начал проклинать сектантов, пасторов, людей, кричать людям, что не будет крестить, венчать, хоронить, и всё в таком духе. На следующую встречу людей пришло уже меньше, и часть людей дошли до конца программы, и несколько человек крестилось, резонанс в обществе это вызвало огромный. При предыдущем пасторе Михаиле Воробканич проводили программу «Сильное поколение», одна из команд жила в Бериславе, проводили каникулярную школу, пытались наладить отношения с молодёжью города. Во время этой проекта пастор долгое время не мог получить разрешение на проведение программы для детей «Страна

здоровья», но Господь вмешался, и программу всё-таки провели. Центр города очень грязный, набережная, где раньше были паромы, превратилась в свалку, но провести уборку нашим ребятам из «Сильного поколения» так и не разрешили.

Мы с супругой проводим общие обеды – раз в месяц после служения остаёмся всей церковью, каждый приносит какое-нибудь блюдо, накрываем общий стол, общаемся. Главная цель – хоть раз в месяц вместе пообщаться, узнать друг друга лучше. Когда мы начинали, нам говорили, что знают друг друга хорошо, с давних пор, но сейчас люди начали открываться, узнавать друг друга с другой стороны, чем кто увлекается, как кто реагирует на разные моменты.

Сложность ещё в том, что церковь находится на краю города, членам церкви, которые старше го возраста, тяжело добираться.

В наше время огромный недостаток в нормальном общении между людьми, все заняты, все в работе, в интернете, друзей найти тяжело. Если бы каждый верующий стремился быть посвящённым, хорошим другом, хорошим семьянином, чтобы его семья была примером для окружающих, со временем вокруг такого верующего образовывались люди, которые хотели бы узнать, как он живёт, и мир бы менялся.

Вопросы – Алла Шумило

△ Module cannot be rendered as the requested content is not (longer) accessible. Contact the administrator to get access.